

нятом в обитель Антонием, но дожившем до игуменства Иоанна. Последнею статьей этой части «Повести временных лет» является статья 6586 (1078) г., где сообщено об убиении Изяслава Ярославича и воздана хвала этому князю.

Шестая часть вводится заглавием: «Начало княжения Всеволожа в Киеве»; его нет в Лавр., но оно сохранилось в Радз., Акад., Ипат., Хлебн. Начинаясь с известия 1078 г. о вступлении Всеволода на киевский стол, эта часть продолжится до статьи 6601 (1093) г., когда умер Всеволод. Отмечу здесь статью 6599 (1091) г., содержащую рассказ об обретении мощей Феодосия и похвалу ему; летописец ведет этот рассказ от первого лица; он трудился над извлечением феодосиевых мощей для перенесения их в новый храм; похвалу Феодосию он воздает от своего имени. Как увидим, позднейшие памятники, а именно Печерский патерик в редакциях XV в., отождествляют автора рассказа и похвалы с летописцем Нестором, но исследователь должен остерегаться подобного предположения в виду того, что этот автор называет себя рабом и учеником феодосиевым, между тем Нестор не был непосредственным его учеником. Статья 6601 (1093) г. сообщает не только о смерти Всеволода Ярославича и вокняжении Святополка, но также и о последующих событиях, относящихся к следующему за вокняжением Святополка месяцу: 26 мая и 23 июля Половцами были одержаны над соединенными силами русских князей две победы; они повергли Киев в скорбь и ужас, которые и нашли себе выражение в длинных сетованиях летописца, обличающего при этом беззаконие и греховность свои и своих ближних.

Седьмая часть «Повести временных лет» посвящена изложению событий Святополкова княжения. В Лавр. под 6604 (1096) г. читается Поучение Мономаха с приложенными к нему отрывками из посланий Мономаха к Олегу Святославичу, а также из молитвенного обращения; но, как мы знаем уже, в первоначальной, Несторовой, редакции «Повести временных лет» всего этого не было. Равным образом, здесь не читался рассказ Василия о событиях 6605 (1097) г., об ослеплении Василька и последующих событиях. Вероятно, Нестор предложил свой рассказ об этом, причем, можно думать, он умалил вину Святополка, стоявшего в близких отношениях к Печерскому монастырю, а также, быть может, самое значение этого злодеяния, бросавшего тень на киевского князя. Первоначальный Несторов рассказ о событиях 6606 (1098) и 6607 (1099) гг., сухой и краткий, дошел до нас под соответствующими годами; приведя известие 6606 г., позднейший редактор (Сильвестр) отметил: «яко же и в прежнее лето сказяхъ», т. е. сослался на приведенное им выше Василиево повествование. Равным образом, под 6607 г. читаем события, уже изложенные выше по Василию. Но нельзя думать о том, что краткие известия 6606—6607 гг. извлечены из подробного Василиева повествования: под 6607 г. указан день убиения Мстислава Святополчича, 12 июня, не приведенный Василием в подробном рассказе об этом событии. Как указано выше, «Повесть временных лет» оканчивалась сообщением о чудесном явлении над трапезницей, а потом над церковью Печерского монастыря огненного столпа 10 февраля 6618 (1110) г. У нас нет указаний на то, чтобы Нестор объяснял это